ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 341.211

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Рагимов А.Т., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

Алиева М.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *madina_alieva_75@mail.ru*

В статье рассматривается проблема государственного суверенитета в международно-правовом аспекте. Целью статьи является выработка понимания государственного суверенитета в национальной политике и в международном общении государств. Он стал рассматриваться в качестве некоей охраны государства от внешнего вмешательства. Перечисляются признаки государственного суверенитета, дается его определение. Говорится, что суверенитет государства – «это свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении». Обращается внимание на то, что государственный суверенитет является фундаментом регулирования международных отношений. Результатом исследования являются выводы о необходимости правильного понимания государственного суверенитета в национальной политике и в международном общении государств в качестве важнейшего признака государства.

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальное государство, федеративные отношения, международный уровень, национальная политика.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-120-123

UDC 341.211

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF STATE SOVEREIGNTY

Ragimov A.T., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

Aliyeva M.N., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *madina_alieva_75@mail.ru*

Describes a problem where State sovereignty in international law. The aim of this paper is to develop an understanding of State sovereignty in national policies and in the international communion of States. He came to be regarded as a State protection from external interference. Lists the signs of State sovereignty, given its definition. States that the sovereignty of the State "this property States, individually and independently from the authorities of other States to carry out its functions within its borders and beyond, in international communication. Attention is drawn to the fact that State sovereignty is the Foundation for regulating international relations. The result of the research are the conclusions on the necessity of correct understanding of State sovereignty in national policies and in the international communion of States as an essential characteristic of the State.

Key words: State sovereignty, national State, Federated relationships, international level, national policies.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-120-123

Суверенитет есть самый важный элемент государства, позволяющий обеспечить внутренний политико-правовой порядок, создать условия для обретения необходимой мощи и роста государства [1, с. 63].

Несмотря на тот факт, что суверенитетом в некотором роде обладали еще древнегреческие государства-полисы, сама идея суверенитета и по-

нимание его сущности возникли относительно недавно. Теория суверенитета формировалась поэтапно, учитывая обоснованные правовые взгляды, которые возникали на определенных исторических этапах, а также международную практику государственно-правового развития.

Международное значение суверенитет, как принцип международного права, для ряда госу-

дарств в пределах их территории, получил с подписанием Вестфальского мира (1648), ознаменовавшего окончание европейской Тридцатилетней войны. В настоящее время на международном уровне не закреплено понятия суверенитета государства, но в Уставе ООН содержится принцип суверенного равенства государств как один из основополагающих принципов международного права [2, с. 188].

Таким образом, государственный суверенитет стал рассматриваться в качестве некой охраны государства от внешнего вмешательства. Логически вытекающим последствием становится закрепление основной формы политической организации общества – национального государства, в этой связи основополагающим принципом европейского межгосударственного порядка является соблюдение национального суверенитета [3, с. 180].

Ж. Боден признаками государственного суверенитета считал верховенство государственной власти, в силу того, что она стоит выше любых законов, распоряжаясь жизнью людей. Среди отличительных качеств суверенитета он выделял право госвласти издавать законы [4, с. 54].

В настоящее время проблема государственного суверенитета обострилась по причине нарастающих процессов интеграции и глобализации. Как отмечает В.С. Беззубцев, «усиление внимания мирового сообщества к правам человека, вопросам их соблюдения и защиты так же, несомненно, относится к следствиям глобализации» [5, с. 38].

Гегель предлагал разделить суверенитет на два элемента – внутренний и внешний. Внутренний элемент заключался в том, что единая воля государства внутри страны, проявляющаяся в принятии нормативных актов является внутренним государственным правом (*das innere Staatsrecht*). Внешний элемент (*das au-Bere Staatsrecht*) заключался в том, что указанная государственная воля проявляется при международном взаимодействии. Фактически, указанное деление говорит о том, что суверенитет и государство являются единой и неразделимой категорией.

Единого мнения в отношении суверенитета у ученых не сложилось. В современной науке также продолжается теоретическая разработка понятия суверенитет. Как представляется, суверенитет государства – «это свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении».

Исходя из приведенных выше мнений, можно отметить, что все ученые определяют суверенитет по-разному, однако смысл данных точек зрения сводится к двум важнейшим качествам, признакам суверенитета – это верховенство, полномочие внутри государства и независимость за его пределами.

Суверенитет составляет основополагающий признак государства, определяющий его бытие. Принимая участие в международных делах, заклю-

чая международные договоры и пр., государство не ограничивает свой суверенитет, а следует, в первую очередь, своим интересам.

Однако суверенитет не безграничен, он не предполагая отсутствие связи государства с правом, т.к. является правовой категорией [6, с. 9]. Его возникновение связано с юридической характеристикой власти, его правовая способность – требование признания высшей силы власти [7, с. 4]. Поэтому международное право устанавливает так называемые императивные нормы. Этим нормам не должен противоречить международный договор, который заключают государства. Иначе его признают ничтожным. Следовательно, мировое сообщество признает императивную норму эталоном, отклонение от которого невозможно, безотносительно к тому, было ли заявлено государством о согласии с ней или нет. Эта норма закреплена в 35-й статье Венской конвенции о праве международных договоров, а также Уставе ООН (статья 2, пункт 6) [4, с. 56].

Однако глобализация, по мнению И.З. Фархутдинова [8, с. 15], не приводит к отмиранию института государства. Но к государству предъявляются повышенные требования, также по усилению международной ответственности за его внутренние действия, т.к. оно выражает и защищает публичные интересы общества. Как отмечают З.Т. Золоева и Б.Г. Койбаев, «глобализация меняет все сферы жизни общества и государства. В первую очередь это касается государственного суверенитета, который приобретает качественно новое содержание» [9, с. 136].

Среди ученых имеется ряд теоретических взглядов на деление суверенитета между федерацией и субъектами.

Согласно классической теории делимости суверенитета их можно разграничивать по территории и предметам ведения. Другими словами, власти федерации и власти субъектов, действуя параллельно на одной территории, реализуют собственные полномочия и в пределах своего предмета ведения. С развитием федеративных отношений появились другие теории суверенитета – «теории единства государственного суверенитета». Согласно этому подходу из-за отсутствия у субъектов федерации суверенитета, их нельзя именовать государствами в силу того, что народ субъекта – это лишь часть народа генерации, а его территории входят в федеративное государство, и атональная власть подчинена центру.

С появлением всевозможных типов федераций появились теории ограниченного государственного суверенитета субъектов федерации. Приверженцы этих теорий полагают, что суверенитетом обладают генерации, а субъекты – лишь ограниченным, лимитированным целями федерации. Они считают необходимым международно-правовое ограничение суверенитета федерального

государства в целях гармонизации международных отношений [10, с. 31].

Действительно, субъекты федерации не обладают государственным суверенитетом, кроме некоторых конституций зарубежных стран, где суверенитет допускается при разрешении местных проблем.

Рассматривая вопросы, которые российская Конституция (статья 71) относит к ведению РФ, считаем, что в предмет исключительного ведения Федерации входят неотчуждаемые права Федерации, при потере которых государство лишается государственного суверенитета. В то же время согласно конституционно-правовой доктрине разграничения предметов ведения вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов последние обладают всей полнотой государственной власти.

Конституции множества федеративных государств допускают осуществлять внешние связи с обязательным соблюдением принципа единства внешней политики государства [9, с. 33].

В соответствии со статьей 72 Конституции России (п. о части 1) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

В соответствии с определением Конституционного Суда России от 27 июня 2000 года № 92-0 республика не является субъектом международного права как суверенное государство и участником межгосударственных отношений.

Отсутствие государственного суверенитета субъектов РФ можно подтвердить следующими взаимосвязанными нормативными положениями:

- полномочия по реализации международных и внешнеэкономических связей закрепляют Конституция России и федеральные законы;
- координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ возложена

на федеральные органы исполнительной власти в порядке, определяемом российским Президентом по предложению Правительства России;

— право осуществления международных и внешнеэкономических связей предоставлено субъектам с согласия российского Правительства;

— соглашения, которые заключили органы государственной власти субъекта РФ, должны быть обязательно зарегистрированы в порядке,

— соглашения, заключенные органами государственной власти субъекта Российской Федерации являются международными договорами и т.д.

Итак, мы пришли к следующим выводам:

1. С заключением Вестфальского мира 1648 г. была сформирована классическая модель государственного суверенитета, в соответствии с которой суверенитет означает полноту государственной власти на территории определенного государства, исключая власть другого государства на данной территории в области международного общения.

2. Государственный суверенитет – это важный государственный признак, основа его верховенства, независимости, равенства с иными субъектами межгосударственного общения. Государственный суверенитет – уникальный и неограниченный. Его значение возрастает в период глобализации, развития экономики, взаимозависимости государств, т.к. государства должны защищать свои национальные интересы, контролировать природные ресурсы, доступ иностранного капитала.

3. Категория государственного суверенитета не однозначна. Кроме Вестфальской модели есть и иные взгляды на ее трактовку. К тому же проблема имеет межотраслевую значимость. В силу этого нужно более углубленно изучать эту тему с целью правильного понимания государственного суверенитета в национальной политике и в международном общении государств.

Литература

1. Аксенов А.Б. Государственный суверенитет в современном мире: некоторые международно-правовые аспекты // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2017. С. 62–68.
2. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 7–20.
3. Гайдукова Н.А. К вопросу о понятии и сущности государственного суверенитета: от истоков до современности // Правовая система России: материалы IV заочной научн.-практ. конф. / отв. ред. С.В. Чердаков. 2017. С. 25–30.
4. Морозова Л.А. Современное прочтение теории государственного суверенитета // Государство и право. 2017. №2 С. 53–59.
5. Беззубцев В.С. Соотношение государственного суверенитета и принципа уважения прав человека в контексте применения международно-правовых мер принуждения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 37–49.
6. Троицкая А.А. Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания? // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10. С. 9–13.

7. Антонов М.В. Проблемы имплементации различных доктрин суверенитета в российской правовой системе США в условиях глобализации // Теоретико-правовое осмысление суверенитета в России, Западной Европе и США в условиях глобализации: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2015. С. 41–47.
8. Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции и экономический суверенитет // Правовое государство: теория и практика. 2008. № 3 (13). С. 15–18.
9. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187–200.
10. Красинский В.В. Механизмы государственной интеграции в федеративных государствах // Современное право. 2017. №10. С. 28–38.

References

1. Aksenov A.B. Gosudarstvennyi suverenitet v sovremennom mire: nekotorye mezhdunarodno-pravovye aspekty // Uchenye zapiski Kazanskogo filiala Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya. 2017. S. 62–68.
2. Terent'eva L.V. Kontseptsiya suvereniteta gosudarstva v usloviyakh globalizatsionnykh i informatsionno-kommunikatsionnykh protsessov // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2017. № 1. S. 7–20.
3. Gaidukova N.A. K voprosu o ponyatii i sushchnosti gosudarstvennogo suvereniteta: ot istokov do sovremennosti // Pravovaya sistema Rossii: materialy IV zaochnoi nauchn.-prakt. konf. / otv. red. S.V. Cherdakov. 2017. S. 25–30.
4. Morozova L.A. Sovremennoe prochtenie teorii gosudarstvennogo suvereniteta // Gosudarstvo i pravo. 2017. №2 S. 53–59.
5. Bezzubtsev V.S. Sootnoshenie gosudarstvennogo suvereniteta i printsipa uvazheniya prav cheloveka v kontekste primeneniya mezhdunarodno-pravovykh mer prinuzhdeniya // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2015. № 2. S. 37–49.
6. Troitskaya A.A. Gosudarstvennyi suverenitet: ograni-chenie ili transformatsiya soderzhaniya? // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2006. № 10. S. 9–13.
7. Antonov M.V. Problemy implementatsii razlichnykh doktrin suvereniteta v rossiiskoi pravovoi sisteme SShA v usloviyakh globalizatsii // Teoretiko-pravovoe osmyslenie suvereniteta v Rossii, Zapadnoi Evrope i SShA v usloviyakh globalizatsii: materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ivanovo, 2015. S. 41–47.
8. Farkhutdinov I.Z. Inostrannye investitsii i ekonomicheskii suverenitet // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2008. № 3 (13). S. 15–18.
9. Terent'eva L.V. Kontseptsiya suvereniteta gosudarstva v usloviyakh globalizatsionnykh i informatsionno-kommunikatsionnykh protsessov // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2017. № 1. S. 187–200.
10. Krasinskii V.V. Mekhanizmy gosudarstvennoi integratsii v federativnykh gosudarstvakh // Sovremennoe pravo. 2017. №10. S. 28–38.

Поступила в редакцию 12 ноября 2018 г.
Received 12 November, 2018